

В.В. ОЖИГИНА, к.э.н.,

Белорусский государственный экономический университет

РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ МОДЕЛЕЙ ЭВОЛЮЦИИ РЫНКА И ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В условиях глобализации развитие региональной экономической интеграции выступает как одно из ее направлений и способствует подготовке национальных хозяйств к вхождению в мировую экономику. Глобализация и регионализация имеют одну и ту же экономическую природу, выступая, по сути, тенденциями развития рыночной системы в мировых масштабах. Однако проблема состоит в том, что выявленные к настоящему времени зарубежными и отечественными исследователями специфические закономерности и этапы региональной интеграции во многом не включены в систему закономерностей и движущих противоречий развития экономической глобализации.

Институциональные модели развития рыночной системы и ее глобализации появились в каждом из трех подходов к изучению истории (цивилизационный, культурологический, формационный). Первыми ограниченность традиционных подходов в объяснении закономерностей развития рынка показали Н.Элиас и К. Поланьи, обосновав необходимость исторического подхода.

В рамках цивилизационного подхода появились три направления:

1. Теория догоняющего развития, включившая концепцию ускоренной модернизации или вестернизации (М.Леви, С.Блэк, Я.Тинберген, С.Латуш, др.), депедьентизма или зависимого развития (П.Баран, С.Фуртада, С.Амин и др.), ускоренного развития (П.Бауэр, К.Кларк, Г.Мюрдаль, Р.Пребиш, др.), государства, ориентированного на развитие (Ч.Джонсон, Р.Дор, др.), мир - системного анализа (И.Валлерстайн, А.Г.Франк, Ф.Бродель и др.), в которых глобализация понимается как распространение рынка из Западной Европы на Периферию.

2. Теория постиндустриального об-

щества, включившая концепцию постиндустриального общества (Дж.Белл, Р.Арон, Д.Рисмен, П.Дракер, К. Томинага, Р.Дарендорф, Г.Кан, Э.Гиденс и др.), нового индустриального общества (Дж.Гэлбрейт), общества услуг (Ж.Фурастье, А.Кинг, Б.Шнайдер) и др., в которых глобализация выступает как процесс роста числа и интенсивности взаимодействия между постиндустриальными экономиками развитых стран.

3. Теория информационного общества, включившая концепцию информационного общества (Р.Умесао, Ф.Махлуп, Й.Масуда, Дж.Несбит, Т.Стоуньер, Г.Кубичек, В.Штайнмюллер, М.Маклюен), сверхиндустриального общества (А.Тоффлер), технотронного общества (З.Бжезинский) и др., в которых глобализация понимается как процесс распространения информационных технологий по миру, что приводит к стиранию информационных границ, развитию межкультурного диалога, единой системы ценностей и мирового социума.

В рамках культурологического подхода сложились концепции постмодернити (С.Крук, А.Тойнби, Э.Гидденс и др.), нового средневековья (Н.Хомски, Л.Ляруш), контркультуры (П.Рассел, М.Фергюсон и др.), глобальной культурологии (М.Фезерстоун), обосновавшие, что культура модернити (нового времени) имеет глобализирующий характер и на этапе постмодернити происходит распространение модернизации – глобализация [4, с.119-121]. Постмодернизм и теории постиндустриального и информационного общества пересеклись в работах Ф.Фукуямы, Р.Инглгарта, Т.Сакайя, Л. Эдвинсона, М.Мэлоуна.

В рамках формационного подхода в теории регуляции (М.Аглиетта, Р. Буайе,

© В.В. Ожигина, 2006

Ж.Мистраль и др.) конкретизированы институциональные особенности разных способов производства, в концепции постэкономической общественной формации (В.Иноземцев) переход от экономической и постэкономической формации сопровождается “снятием” институтов рынка и частной собственности [2, с. 256-257], в результате чего глобализацию можно определить как процесс качественного изменения мировой экономики, связанный со становлением постэкономического общества, в основе которого лежит новый неисчерпаемый источник развития (потребление, способствующее физическому и духовному возобновлению и развитию человека) и соответствующая ему система ценностей, распространение которой устранил экономическую разделенность мира.

В исследовании региональной интеграции именно представители институционального направления (М.Аллэ, Б.Баласса, Г. Хейлперин, Г.Мюрдаль, Дж. Пиндер, Я. Тинберген и др.) впервые акцентировали внимание на ее динамических аспектах (долгосрочных эффектов, государственного регулирования, эволюции институтов, интеграции развивающихся стран). Однако предпочтение отдавалось не сущностным, а формальным критериям классификации этапов интеграции – организационно-экономическим, политико-правовым и др.

Изменения регионализации с 1980-х гг. привели к появлению междисциплинарных подходов к ее исследованию на основе теорий интеграции, экономического роста и развития, политических и институциональных теорий. К ним относятся концепции открытого (Р.Гарнаут, К.Бергстен, Э.Элек и др.) и нового регионализма (Б.Хэтти, П. Робсон, А.Инотай и др.), неинституциональный подход (М.Полак, П.Пирсон, Дж.Геррард, Дж. Петерсон, С.Хоффман и др.) и др., рассматривающие интеграцию как направление глобализации и как адаптацию к ней за счет локализации экономических отношений в международном регионе, координации действий, формирования международных формальных и неформальных институтов (в противовес национальным). Однако эти подходы снова

уходят от анализа противоречий и закономерностей эволюции интеграционных систем, учитывая лишь внешние атрибуты происходящих изменений (либерализация, рост экономической открытости, локализация).

На постсоветском пространстве большинство публикаций по интеграционной тематике посвящено анализу ее статических аспектов. Лишь некоторые возвращаются к советской школе интеграции (Ю.Шишков, М.Максимова, А. Бородаевский, Т.Лавровская, Ю.Борко и др.), акцентируя внимание на закономерностях и противоречиях развития интеграционных систем. Однако, как отмечает сам основоположник данной школы Ю.Шишков, она требует модификации в плане углубления исторического анализа и учета новых достижений теорий экономического роста и международного разделения труда [8, с.23].

Исходя из этого, цель статьи состоит в обосновании этапов развития регионально-интеграционной системы (на примере Западной Европы) на основе выявления его движущих противоречий (борьба тенденций углубления и расширения, между рыночной и индустриальной системами, между слиянием национальных процессов воспроизводства и обеспечивающими его институтами, между интеграцией и дезинтеграцией, между “притяжением” и “отталкиванием”), что позволит обобщить существующие классификации этапов интеграции и определить ее место в эволюции мировой и национальных рыночных систем.

Чтобы выяснить, как развитие европейской интеграционной системы связано с глобализацией, остановимся на этапах эволюции рыночной системы в национальных и мировых рамках: возникновение, становление, зрелость, регресс, исчезновение. Понятие исчезновения системы является относительным и понимается как ее “снятие” в прежнем виде, потеря ею самостоятельности, подчинение другой системе, пришедшей ей на смену. Такое описание эволюции социальных систем впервые дали А.Тойнби и О. Шпенглер, выделив такие стадии развития цивилизаций, как:

рождение, рост, перелом, разложение, гибель; детство, юность, расцвет, старость, смерть [5, с.13].

Этап возникновения национальной рыночной системы – рынок (3 тыс. лет т.н. – XII в.) характеризуется появлением множества тождественных обменов в натуральном хозяйстве, их количественным ростом, интеграцией [6, с. 45; 1, с. 170]. Формальные институты – города-государства, – напрямую не регулировали эти отношения обмена и не стимулировали их замыкание “на себя”.

Последующее замыкание обменов “на себя”, автономизация рыночной системы от натурального хозяйства в некоторых отраслях и сферах экономики стран Западной Европы означало переход к этапу становления национальной рыночной системы – рыночной экономике (XII в. – конец XVIII в.), то есть к рыночной системе, которая разошлась из экономического пространства городов-государств в национальном пространстве, вытеснила натуральное хозяйство за счет количественного роста обменов, их дифференциации по функциям (появление посредников - разносчиков, лавочников, купцов, кредиторов, банков, ростовщиков, поручителей, страховщиков, бирж и т.д.) и элементам (обмен дифференцированными товарами, услугами, капиталом, рабочей силой (после освобождения крестьян от поземельной зависимости)) [6, с. 49 - 50], преобразования элементов внешней среды рыночной системы во внутренние.

Рыночные отношения задолго до этого появились в Древнем Китае, Древней Греции, Древнем Риме, однако рынок здесь оставался элементом натурального хозяйства. И только в Западной Европе он перешел к этапу становления благодаря ряду факторов: протестантизм; наследие Римского права; развитие науки, техники, культуры; отделение предприятий от домохозяйств; развитие городов и государств; государственная поддержка рыночных отношений; появление различных форм собственности и др. [6, с. 28-29]. В качестве формальных институтов с XV в. выступали национальные государства, по-

началу не принимавшие активного участия в регулировании рынка, а с выходом обмена за национальные границы в торговле с соседними государствами и колониями, т.е. с началом становления рыночной системы в мировых рамках – мировой рыночной системы (XV-XVI вв. – конец 40-х гг. XX в.), проводившие политику меркантилизма (внешнеторговый протекционизм, колониализм, стимулирование развития внешней торговли, отечественных производителей, рынка).

Развитие внешней торговли ускорило переход к этапу зрелости национальных рыночных систем – экономике рыночного типа (с последней трети XVIII в. по сей день), в которой дифференциация рыночных отношений, прошедшая на этапе становления, привела к их превращению в свою противоположность – индустриальные отношения, и вызвала необходимость ее государственного регулирования [6, с. 53]. В отличие от рыночной системы, в которой связи между субъектами определяются перемещением объекта от продавца к покупателю по ценам в соответствии со спросом и предложением, в индустриальной системе связи определяются перемещением объекта по контрактным ценам, поэтому они, в отличие от рыночных, носят более определенный, спланированный, жесткий, трансфертный характер [5, с. 35, 52]. Речь идет о появлении коллективизма (профсоюзное и фабричное движение, аграрный протекционизм [7, с. 294]), монополий, слияний, поглощений, объединений, контрактных отношений компаний, то есть о локализации экономических отношений для защиты от внутренней неопределенности рынка, от тесной взаимозависимости его элементов (которая, в условиях большого их количества, ведет к неустойчивости системы), о переходе внешних отношений во внутренние – индустриальные (внутри национальных, а позже – транснациональных компаний и их объединений). Они появились в национальных рамках с переходом от мануфактуры к фабрике и выросли с первой волной слияний национальных компаний (1887-1904 гг.). По Дж. Гэлбрейту индустриальная

система формувалась всередині великих корпорацій, швидко розвиваючихся в технічному відношенні і володіючих величезними капіталами і складною структурою [1, с. 45].

Внешня невизначеність ринку (з боку зовнішнього середовища) усувається перетворенням її зовнішніх зв'язків на внутрішні, її розширенням за національні межі і розвитком світової ринкової системи з XV-XVI вв.

Невизначеність ринку в зв'язку з появою протилежних йому елементів усуває держава, підтримуючи розвиток ринкової системи, регулюючи монополії, фінансово-кредитну, соціальну, екологічну сфери [6, с. 54]. Індустріальні відносини поступово об'єднуються в систему – починається етап виникнення індустріальної системи (з середини XIX століття по сей день) в межах національної ринкової системи.

З появою масової міграції робочої сили і окремих ПІІ, 55% з яких шло в сировинні галузі колоній, 15% – в оброблювану промисловість Північної Америки і Європи, тобто з початком транснаціоналізації, індустріальні відносини стали поширюватися за національні межі, почався етап виникнення глобалізації (з 70-80-х гг. XIX століття по сей день) і індустріальної системи або першої постекономічної системи в постекономічній суспільній формі. Етап виникнення системи умовно ділиться на дві стадії: поступовість і скачок, або неявна і явна. Перша характеризується тривалим кількісним зростанням тотожних елементів нової системи (індустріальної), друга – їх закриттям “на себе” і відокремленням нової системи від старої (ринкової). Стадія поступовості на етапі виникнення світової індустріальної системи продовжилася до рубежу 70-80-х гг. XX в., потім з'явилися ознаки закриття індустріальних відносин “на себе”, тобто почалася стадія скачка, котра не завершилася до сих пір. Початок скачка в розвитку світової індустріальної системи служить критерієм виділення

I фази (XV-XVI вв. – 70-80-е гг. XX в.) і II фази (з 70-80-х гг. XX в. по сей день) в розвитку економічної глобалізації [5, с.22, 60-63].

З появою ПІІ і міграції робочої сили між країнами Європи почалося переплетення і зближення не тільки їх відносин обміну, але і виробництва, тобто почався етап виникнення інтеграційної системи (70-80-х гг. XIX в. – кінець 40-х гг. XX в.) – кількісний зростання і наступне закриття відносин інтеграції між економічними суб'єктами західно-європейських країн. На цьому етапі інституційний рівень інтеграції ще не сформувався – міждержавне співробітництво не набуло регулярного і системного характеру, не торкалося ключових аспектів економічного взаємодія країн, не ставило мету координації економічної політики. Таким чином, виникнення інтеграції в Західній Європі почалося задовго до підписання інтеграційних угод і було пов'язано з розвитком оброблюваної промисловості і транспортної інфраструктури, ставших основними інтеграційними ринковими і індустріальними системами європейських країн.

Кризис після другої світової війни, експансія СРСР в Центральній і Східній Європі, економічний зростання США, посилення економічної взаємозалежності Європи і США в ході війни, закриття інтеграційних відносин в окремих галузях і сферах примусили Європу, звернувшись до допомоги США (план Маршалла), послабити бар'єри в усерединієвропейській торгівлі і почати створення і офіційне оформлення загальної системи захисту від імпорту з третіх країн. Це означало перехід до етапу становлення інтеграційної системи (кінець 40-х – середина 90-х гг. XX в.), на якому, як і на етапі становлення національних ринкових систем, почалася формальна інституціоналізація інтеграційної системи: Європейський платіжний союз (1950), Європейське об'єднання вугля і сталі (1951), Європейське співтовариство по атомній енергії (1957), Європейське економічне спів-

шество (1958), Белая книга” (1985), Единый европейский акт (1985) и др. Становление интеграционной системы в Западной Европе также характеризовалось ее пространственным разрастанием (расширением и углублением).

Расширение на этапе становления включило 4 этапа: Франция, Германия, Италия, Бельгия, Люксембург, Нидерланды (1958); Великобритания, Дания, Ирландия (1973); Греция (1981); Португалия, Испания (1986); Австрия, Финляндия, Швеция (1995). Углубление включило, во-первых, дифференциацию сфер, вовлекаемых в интеграцию: валютная сфера (1950), угольная и сталелитейная промышленность (1951), атомная энергетика (1957), АПК (1962), экология (1972), НИОКР (1974), социальная сфера (1988), промышленность (1988), транспорт (1992), макроэкономическая политика (1992), правосудие, безопасность, оборона (1992) и т.д., во-вторых, переход от зоны свободной торговли (1958-1967), к таможенному союзу (1968-1976), общему рынку (1985-1992), экономическому и валютному союзу (с 1993г. – по н.в.), в-третьих, изменение структуры и функций институтов интеграции, происходящее в ходе адаптации к внешним условиям развития интеграционной системы (к глобализации), а также разрешения противоречий между интеграцией национальных систем воспроизводства и существующей системой внутринациональных институтов.

В результате, на формальном уровне регулирование интеграционной системы приобретает регулярный и системный характер. Его главной задачей становится сначала официальное оформление и завершение процесса замыкания элементов интеграционной системы в некоторых отраслях и сферах экономики, а затем – стимулирование пространственного разрастания интеграционной системы и развития ее субъектов. Органы государственной власти координируют различные аспекты экономической политики, создают региональные организации и межгосударственные и (или) наднациональные институты, поддерживают формирование региональной

инфраструктуры, устраняют трансграничные барьеры в движении товаров, услуг и факторов производства.

На неформальном уровне появляются региональные совместные институты, ассоциации, объединения, сети, контрактные отношения в таких сферах, как производство товаров и услуг, малый и средний инновационный бизнес, рынок труда, финансовый рынок, инфраструктура, сектор, обслуживающий домохозяйства и не финансируемый государством (профсоюзы, партии, организации потребителей, церковь, средства массовой информации) и др.

С рубежа 70-80-х гг. XX века процессы транснационализации и региональной интеграции существенно изменились, свидетельствуя о начале замыкания индустриальной системы на себя, – началась стадия скачка на этапе возникновения мировой индустриальной системы и II фаза глобализации.

В рамках процесса транснационализации об этом свидетельствует появление ТНК четвертого поколения – глобальных ТНК, резкий количественный рост индустриальных отношений внутри и между ТНК, распространение их деятельности по всему миру, интенсификация международной монополизации.

В рамках европейской экономической интеграции об этом свидетельствует начало замыкания индустриальных отношений в условиях общего рынка Западной Европы, сращивание национальных рыночных систем и, как следствие, переход к этапу зрелости интеграционной системы (с середины 90-х гг. XX в. по сей день). Он, как и этап зрелости национальной рыночной системы, характеризуется усилением регулирования (но не государственного, а меж- и надгосударственного) интеграционной системы. Она уже проникла в большинство сфер экономики, разрослась в пространстве (вширь и вглубь), поэтому главной задачей интеграционных институтов стало поддержание ее устойчивости, целостности, жизнеспособности, “снятие” возникающих в ней противоречий. Как и с 30-40-х гг. XX в. на национальном уровне, в 80-90-е гг. XX в. на наднациональном

уровне началось регулирование социальной сферы; появилось наднациональное макроэкономическое регулирование; усилилась роль наднациональных структур в регулировании инновационной сферы, международной монополизации, слияний и поглощений в европейском регионе и с третьими странами; произошел отказ от прямого протекционизма в отношении третьих стран.

В начале XX в., как и в национальных рыночных системах, происходит возврат интеграционной системы с этапа зрелости на этап становления, но уже в более широком пространстве – за счет втягивания в процесс интеграции менее развитых в рыночном отношении стран (2004 г.), что позволяет временно устранить возникшие в ней противоречия между рыночной и индустриальной системами. Дальнейшее разрешение противоречий возможно также в ходе расширения на Восток либо развития уже возникающей межблоковой интеграции ЕС с АСЕАН, АНКОН, МЕРКОСУР и др. Достижение пределов эффективного разрешения противоречий, начало доминирования и автономизации индустриальной системы могут привести к этапам регресса и исчезновения интеграционной системы. Однако развитие интеграции, имея нелинейную природу, может пойти иначе и перерасти в противодействующие ему формы “отталкивания” (дизинтеграцию, рассеивание, диссимилиацию, фиссион) или отличные от него формы “притяжения” (накопление, ассимиляцию, фузион) [3, с. 37].

Итак, экономическая глобализация как процесс втягивания мировой экономики в рынок и ее эволюции до состояния единого целого – мировой рыночной системы [7, с. 73] возникает в ходе разрастания рыночной системы способами углубления и расширения (вступающими в противоречие), а также ее изменения под влиянием развивающейся внутри нее и противоречащей ей индустриальной системы, и в настоящее время находится во II фазе своего развития. В эволюции рыночной системы развитие интеграционных систем (также рыночных) выступает как

направление глобализации. Оно началось наряду с транснационализацией на этапе становления мировой рыночной системы и, как и развитие национальных рыночных систем, прошло этапы возникновения, становления и в настоящее время перешло на этап зрелости.

Как и транснационализация, региональная интеграция является способом локализации национальных хозяйств и их субъектов в ответ на рыночную неопределенность и их адаптации к экономической глобализации. В ходе интеграции формируется система регионально-интеграционных отношений, в основе развития которой лежит: преобразование внешних экономических отношений между национальными хозяйствами во внутренние; борьба тенденций углубления и расширения этой системы; противоречия между рыночной и индустриальной системами, между объединением национальных систем воспроизводства и существующей системой внутринациональных институтов, между самой интеграцией и процессами “притяжения” (накопление, ассимиляция, фузион) и “отталкивания” (дизинтеграция, рассеивание, диссимилиация, фиссион).

Перспективы дальнейшего исследования данной проблемы состоят в расширении предмета – включении в него интеграции развивающихся и переходных экономик. Необходимо соотнести выявленные закономерности развития западно-европейской интеграции с теорией и практикой интеграции между менее развитыми в рыночном отношении странами, для которой, в частности, как и для развития национальных рыночных систем этих стран, характерно насаждение рыночно-интеграционных отношений сверху, более быстрые темпы их развития, сознательная (а не эволюционная) локализация.

Литература

1. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество / Пер. с англ.; Общ. ред. Н.Н.Иноземцев, С.М.Меньшиков, А.Г.Милейковский. – М.: Прогресс, 1969. 480с.
2. Иноземцев В.Л. К теории постэкономической общественной формации.– М.: Таурус.

Век, 1995. – 336 с.

3. Интегративные тенденции в современном мире и социальный прогресс / Под ред. М.А. Розова.– М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1989.– 232 с.

4. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология. / Ред. В.Л. Иноземцев.– М.:Academia, 1999.– 640с.

5. Новикова И.В. Глобализация и рынок. Поиски стратегии экономического развития в XXI веке.– Мн.: Академия управл. при Президенте РБ, 2001.– 167 с.

6. Новикова И.В. Рынок и государство: проблемы макрорегулирования.– Мн.: Мисанта, 1994.– 160с.

7. Нуреев Р.М. Основные институциональные модели становления и развития капитализма // Институциональная экономика. / Под. общ. ред. А.Олейника. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 704 с. С. 290-357.

8. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века: Почему не интегрируются страны СНГ. – М.: III тысячелетие, 2001. – 478 с.

Статья поступила в редакцию 12.12.2005

Е.А. ТРОПИНОВА, к.э.н.,
Ростовский государственный университет

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ КОНКУРЕНТНО-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ СУБЪЕКТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Институциональные преобразования, экономические реформы, эволюция инструментария стратегического управления на российских предприятиях в настоящее время сформировали предпосылки для становления конкурентно-предпринимательской среды как в макроэкономической системе в целом, так и на региональном уровне. В этих условиях актуализируются вопросы обеспечения конкурентоспособности предприятий, что является базовым условием устойчивого их функционирования в современной конкурентно-предпринимательской среде экономики России и ее регионов. Формирование конкурентных преимуществ и повышение конкурентного статуса субъектов экономики региона выступает предпосылкой устойчивого развития региональной хозяйственной системы, ориентированной на обеспечение экономического роста, улучшение благосостояния населения, более эффективное и рациональное использование ресурсной базы территории.

Микроконкурентоспособность субъектов региональной экономики, опосредованная эффективностью конкурентных отношений на макроуровне, стратегиями завоевания конкурентных преимуществ

страны в мировой хозяйственной системе, определяется четырьмя базовыми факторами: ресурсы, внешняя конкуренция, спрос и межотраслевые связи. Следует отметить, что в экономической теории пока не сложилось однозначного подхода к выделению факторов конкурентоспособности предприятий. Проведенный автором ретроспективный анализ позволил выделить шесть основных подходов к такой классификации (таблица 1).

Следует отметить, что первые три из указанных в таблице подходов находятся в русле статических концепций конкурентоспособности предприятий, поскольку они ориентированы на выявление эффективности функционирования подразделений и функциональных областей предприятия по отношению к стандартам, сложившимся во внешней среде. Процессный подход является переходным от статической к динамической концепции, а два последних подхода являются преобладающими в современной теории конкурентоспособности и практике управления, так как рассматривают предприятие во взаимодействии с элементами внешней и внутренней среды, его способность адаптиро-

© Е.А. Тропина, 2006